

В. А. Бородина

Культура чтения в контексте матетики Я. А. Коменского

Рассматривается терминология культуры и культуры чтения с позиций культурологии и читателеведения. Приведены содержательные и структурные основы культуры чтения. Высказана идея о понимании культуры чтения как универсуме и метакультуре в парадигме всеобщности в историографии чтения. Анализируются концептуальные основы культуры чтения в наследии Я. А. Коменского в сопряжении с матетикой – наукой об ученичестве. Обосновывается ее когнитивный потенциал с учетом констант культуры чтения для решения жизненных задач человека, его социализации и созидания в целостности образования в мире цифрового чтения. Ставится задача дальнейших исследований культуры чтения – константной категории в историографии читателеведения для выявления закономерностей в совершенствовании текстовой деятельности в условиях цифровизации образования в парадигме всеобщности.

Ключевые слова: культура чтения, матетика, ученичество, познавательная деятельность, Панбиблия, Панпедия, Панлэктиоу, когнитивистика

Valentina A. Borodina

The culture of reading in the context of mathematics by Ya. A. Komensky

The terminology of culture and reading culture is considered from the standpoint of cultural studies and reader studies. The content and structural foundations of the culture of reading are given. The idea of understanding the culture of reading as a universe and metaculture in the paradigm of universality in the historiography of reading is expressed. The article analyzes the conceptual foundations of the culture of reading in the legacy of Ya. A. Komensky in conjunction with matetics – the science of apprenticeship. Its cognitive potential is substantiated, considering the constants of the reading culture for solving human life tasks, his socialization and creation in the integrity of education in the world of digital reading. The task of further research of the culture of reading, a constant category in the historiography of reader studies, is set to identify patterns in the improvement of textual activity in the conditions of digitalization of education in the paradigm of universality.

Keywords: reading culture, matetics, apprenticeship, cognitive activity, Panbiblia, Panpedia, Panlektiou, cognitive science

DOI

Развитие научной мысли и ее трансформация в современной образовательной практике связаны с поисками эвристического потенциала в историографии педагогической деятельности для всеобщего образования. Этим обусловлено обращение к такой мало исследованной системе знаний, как матетика Яна Амоса Коменского. Мотивация выбора рассмотрения категории «культура чтения» в контексте матетики не случайна. Вся образовательная деятельность построена на текстовой деятельности, в основе которой находится культура чтения в ее широком и глубинном представлении. Убедительное доказательство этому представлено в аналитике культурологического образования, конкурентность которого во многом определяется факто-

ром культуры текстовой деятельности [1]. В библиотечно-информационном образовании культура чтения имеет особый статус, связанный с профессией библиотекаря-библиографа, осуществляющего в рамках своих профессиональных задач информационную поддержку, сопровождение и обеспечение чтения всех категорий читателей.

Культура чтения – базовая категория многих гуманитарных наук. В современных условиях развития цифровых технологий она утрачивает традиционные позиции фундаментальной константы в культуре и образовании, что находит подтверждение в читателеведческом знании, читательском профессиональном сознании, деятельности и общении. На смену пришли такие термины, как читательская компетентность, чи-

тательская грамотность, постграмотность. Скорей всего, это связано с кризисом чтения к концу XX в. в эпоху интенсивного развития цифровых технологий. Кроме этого, в России в 1990-е гг. происходили существенные социально-экономические и гуманитарно-культурные изменения, что привело к экспансии внедрения зарубежной методологии и технологии чтения при игнорировании собственного национально-культурного опыта [2; 3]. В определенной мере это связано и с отсутствием единой институции, отвечающей за науку, образование и практику в читателеведении.

Смена базовых понятий закономерно ведет к изменению читательских практик в соответствии с содержанием терминологических парадигм, что не всегда обеспечивает качественный скачок. К тому же терминологическая невнятица и рассогласование между «как задумано и должно быть» и «как есть на самом деле» являются серьезным вызовом и барьером в достижении качества чтения. Приведем пример из школьного образования. Введенное «смысловое чтение» ФГОС не сопряжено с предметным обучением чтению, прежде всего, в начальной школе, которое называется «Литературное чтение». Такие примеры можно продолжить и в сфере других институций чтения, в том числе и библиотеках. На рубеже XX и XXI в. возник серьезный кризис в формировании культуры чтения всеми социальными институтами. Факт неблагополучия качества чтения подтвердили многие социологические исследования, а также международное тестирование PISA (Programme for International Student Assessment).

Первыми забили тревогу о снижении культуры чтения библиотекари, высказав необходимость разработки Национальной программы чтения. К ним присоединилась книжная отрасль. В результате их усилий в 2006 г. утверждена Национальная программа чтения, которая должна была быть реализована к 2020 г. [4]. Однако серьезных успехов достигнуто не было по ряду причин. Главные из них: не было государственной поддержки, отсутствовала межнаучная институция чтения государственного характера; заказчиком стала лишь одна из ведомственных структур – Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям при участии Российского книжного союза; разработчиками программы были Межрегиональный центр библиотечного

содружества и ООО «Стратегика». Вполне понятно, что в таком варианте преодолеть кризис в формировании культуры чтения и неблагополучие в качестве чтения вряд ли возможно.

Любые инновации в перестройке практик чтения в преемственности и взаимодействии социальных институтов в масштабе страны связаны с системным переосмыслением технико-методических и теоретико-методологических основ развития чтения как социально-экономической константы и способа накопления человеческого капитала в системах образования и самообразования. Однако даже на терминологическом уровне не было представлено понимание чтения в целом как трансдисциплинарного явления, а также культуры чтения как индикатора его качества в разнообразии культурологических и образовательных аспектов. Это отражается и на читательских практиках в системе образования и самообразования, содержание которых не нацелено на глубинное формирование культуры чтения. Введение в научно-практический оборот терминов «читательская компетентность» и «читательская грамотность» вне контекста культуры чтения оказалось стратегически недальновидным и методологически определенным сужением понимания «культуры чтения» как ценностной константы развития человека и человечества в общественном и личном сознании.

Не все приняли доминирование новой терминологии в читателесфере. Проблемный характер введения компетентностной парадигмы отмечали специалисты при анализе соотношения понятий «литературное развитие», «литературная компетентность», «читательское развитие», «читательская компетентность» с опорой на разные подходы в отечественной и зарубежной практике [5]. Однако они не рассматривались в сопряжении с понятием «культура чтения». Весьма определенно в защиту культуры чтения в контексте западной и российской моделях чтения выступила И. И. Тихомирова, рассматривавшая ее в одном ряду с культурой, духовностью, воспитанием [6].

Сущностное понимание культуры чтения связано с философией, культурологией, социологией, психологией, герменевтикой, филологией, педагогией и другими науками, что требует не просто осведомленности об этих знаниях применительно к культуре чтения, но их интеграции. Мешают такой

интеграции разноречивой в терминологии, ее противоречивость, нечеткость в интерпретации, дублирование содержания; многие стереотипы в научном осмыслении культуры чтения и даже стигматизация (идеологическая, технологическая и др.). Большинство специалистов не утруждает себя критическим мышлением в терминологическом анализе в читателесфере, хотя много о нем говорит по отношению к обучению в чтении растущего поколения в плане формирования критического мышления в чтении как одной из значимых компетенций. Огромный историографический пласт публикаций о культуре чтения остается неосвоенным современным профессиональным сообществом в читателесфере, прежде всего в педагогической культурологии чтения. Достаточно напомнить обзор Б. Неймана, в котором проанализированы 157 работ по культуре чтения [7].

Методологически целесообразно рассматривать культуру чтения в понятийном поле культуры, что позволит снять с нее «оковы компетентностного подхода» и перенести ее в культурологическое пространство. Это обогатит содержание культуры чтения и даст эвристический импульс для изменения в профессиональном сознании представлений о культуре чтения – фундаментальной категории читателеведения.

Несмотря на то, что терминология чтения за последние годы становится самостоятельным объектом исследования, изданы словари по чтению [8; 9; 10 и др.], в которых приведено множество определений, бытующих в читателесфере, однако сопоставительный анализ содержания этих понятий, их кластеризация и иерархизация не проведены. Практически отсутствует системное обоснование категориально-понятийного аппарата культуры чтения – фундаментальной категории в читателеведении.

Культура чтения, состоящая двух терминов (культура и чтение), относится одновременно к культурологии и читателеведению. Можно говорить о них с точки зрения родовидовых отношений, при этом в аналитике они могут меняться местами по отношению друг к другу. Культурологический подход предполагает рассмотрение чтения в рамках категории «культура». Отмечается, что существует около 500 понятий культура, отражающих разные ее аспекты, и приводятся некоторые из них [11]. Характерно то, что определения культуры приводятся через «как», имеющее значение приравни-

вания, отождествления, подобия, сравнения, в качестве чего-нибудь. В каждом из них отождествление осуществляется не в целом, а в рамках определенных аспектов, имеющих разные характеристики по содержанию и смыслам.

Среди них: исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека; социально-прогрессивная творческая деятельность человека во всех сферах бытия и сознания; исторически конкретная система способов и результатов развития сущностных сил человека; система коллективно разделяемых смыслов, ценностей, убеждений, норм и образцов поведения; способ освоения действительности и реализации творческого потенциала человека, организации и развития человеческой жизнедеятельности; система духовного производства, охватывающая создание, хранение, распространение и потребление духовных ценностей; все то, что создано трудом и разумом человека; качество жизни; сотворенная людьми среда их обитания; стержень духовной жизни; реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств; процесс и результат внеприродного бытия человека, суть которого в возделывании, воспитании, образовании, развитии.

В этих определениях содержатся разные аспекты культуры как созидающего феномена, и они демонстрируют, что культура проявляется в ее вечности, в непреложном участии в функционировании цивилизации на всех этапах ее зарождения, становления и развития.

Многоаспектное понятийное поле культуры адекватно понятийному полю культуры чтения. Культурологический подход в аналитике понятия «культура чтения» значительно обогащает его содержательное наполнение и позволяет на другом уровне осознания увидеть ее сущность. Он дает дополнительные ориентиры для научного и практического осмысления сложившегося понимания культуры чтения за последние более чем сотню лет, о чем свидетельствуют работы Х. Д. Алчевской, Н. А. Рубакина и др., несмотря на то что культура чтения как термин не употреблялся, но структурные и содержательные основы ее рассматривались. Это касается и появившихся в первые годы Советского государства огромного количества работ, связанных с ликвидацией неграмотности и повышением культурного

уровня населения всей страны. Имеются и работы, в названиях которых фигурирует «культура чтения».

Не ставя задачу детального анализа понятия культуры чтения в читателеведческой парадигме в этой статье, заметим, что сложившаяся ее трактовка нашла отражение во многих работах, в том числе и в словаре библиотечных терминов. Культура чтения в нем определялась как комплекс навыков работы с книгой: осознание выбора тематики чтения; ориентировка в источниках в системе библиографических пособий и библиотечных каталогов; системность и последовательность чтения; умение ориентироваться в книге с целью максимального усвоения и глубокого восприятия прочитанного; умение использовать и применять на практике полученную из литературы информацию; технические приемы, обеспечивающие закрепление прочитанного (выписки, конспект, организация картотек и пр.) [12]. С точки зрения полноценного понимания культуры чтения в многозадачности и многоаспектности, стоит выделить труды Ант. Гинкена «О чтении и книгах» [13; 14]. В них он рассмотрел историю книг и книгохранилищ как культуру письменности и книжности, которые тесно связаны с культурой чтения; воздал похвалу книгам, рассказал о выборе книг, что следует и как следует читать. Писал о великих читателях и великих книгах, об идеальном библиотекаре, что имеет методологическое значение для понимания культуры чтения. Такое же значение имеет отдельная глава, посвященная анализу термина «облагораживающее чтение». Содержание этих двух книг, написанных еще в 1913 и 1914 гг., дают целостное представление о культуре чтения, не утратившее ее сущностное константное значение как текст культуры чтения. Это актуально и в эпоху цифровизации.

При опоре на родовое понятие «культура» целесообразно исходить из понимания того, что **культура чтения – совокупность достижений личности и общества в сфере читательской социализации в соответствии с определенным этапом социально-исторического и культурного развития человечества.**

Ее можно позиционировать как универсум, главное средство учения, многознание на разных уровнях; особенности развития психики, речевой деятельности, литературного и культурного роста; основных видов

деятельности (игры, учения, труда), общения и ментальности личности в социокультурном и информационном пространстве. Культура чтения понимается как ценность, описываемая такими терминами: культура, круг чтения, стратегия жизни, человеческий капитал, познание, учение, образовательный интеллект, эмоции и чувства, развитие, рефлексия, творчество жизни.

Аксиологическая составляющая развития культуры чтения играет существенную роль в обосновании стратегии достижения акме качества чтения в культурно-образовательном пространстве. Она же определяет и характер практик чтения в воспитании культуры чтения в онтогенезе человека. Именно поэтому понятия «культура чтения» и «читательская культура» стратегически наиболее продуктивны в формировании высокого уровня культуры чтения во всех его аспектах.

Сопоставляя культуру и культуру чтения, можно утверждать, что **культура чтения – это культура культур, мета культуры, поскольку через чтение осваиваются знания всех других культур и история человечества.**

Без чтения как вида речевой деятельности не может быть никакого образования, развития общества и личности. Таким образом, культура чтения является стратегическим ресурсом развития личности и общества, что делает ее более значимой в условиях оппозиционного противостояния традиционной культуры и цифровой.

Однако альтернативы теоретико-методологических подходов в изучении истории культуры чтения и возможностей ее развития как универсума, как всеобщего инструментария созидания человека, накопления человеческого капитала использованы далеко не все. С этой точки зрения есть смысл обратиться к матетике Я. А. Коменского, оказавшей вне поля зрения и культурологии, и читателеведения. Возможно это связано с тем, что научное сообщество смогло ознакомиться с ней на русском языке совсем недавно, хотя существует она почти 400 лет. Матетика в переводе с греческого означает «ученичество», которое понимается Коменским как наука о познании. Отмечается, что это произведение было впервые переведено на русский язык в 2015 г. российскими учеными, профессорами Российского государственного гуманитарного университета Н. А. Федоровым и Е. С. Федоровой. Однако фрагменты

«Пампедии» впервые были опубликованы в 1982 г. [15].

Матетика в парадигме «ученичество» связана с Великой Дидактикой в парадигме «учительства», они дополняют друг друга, а вместе задают полное содержание образования [16]. Соотношение ученичества и учительства актуально для современной образовательной траектории в парадигме иерархии «субъект-субъектных отношений». Ученичество должно доминировать в образовании по сравнению с учительством. Научить учиться – «помоги мне это сделать самому» – требует от учителя, преподавателя глубокого знания текстовой деятельности в контексте культуры, развития когнитивных умений в накоплении общего и профессионального человеческого капитала. В этом смысле научно-практический интерес представляет матетика Я. А. Коменского и его концепция культуры чтения как «инструмента развития природных дарований». Рассмотрение в контексте матетики культуры чтения позволит расширить ее границы и придать ей большую фундаментальность.

Педагогика культуры чтения – это наука о воспитании, обучении, развитии, образовании и самообразовании через чтение, текстовую деятельность в социокультурном пространстве определенного исторического периода. В сфере педагогики культуры чтения результаты исследований многих ученых всего мирового сообщества реализуются в читательских практиках.

При этом почти не изучался вклад Я. А. Коменского в культуру чтения в контексте матетики, созданной им науки об ученичестве как познании применительно к образованию. Среди первопроходцев освоения матетики в сопряжении с Великой Дидактикой в парадигме «ученичество» и парадигме «учительство» по отношению к содержанию образования отметим В. Меськова и Н. Сабанину. Однако культура чтения как качественная характеристика одного из инструментов познания в контексте взаимодействия матетики и дидактики («ученичества» – «учительства» или в современной терминологии «учения» и «обучения») не анализировалась.

Матетика рассматривается как теория и деятельность, объектом которых является ученичество, а предметом – в теории – «познание», в деятельности – «познавательная деятельность» [17]. *Mathetica*, означая «ученичество», трактуется как умение учиться,

приобретать знание, что невозможно без освоения культуры чтения, воспитанием которой занимаются многие социальные институты на протяжении всей жизни человека. Не случайно Я. А. Коменский уделял этому особое внимание. Его речь «Об искусном пользовании книгами – первейшем инструменте развития природных дарований» [18], произнесенная при открытии Патакской школы 28 ноября 1650 г., органично вписывается в методологию матетики. Ключевое понятие в ней «пан» – «всеобщее». Оно используется как первая часть в названиях разделов его труда «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» [19]. Среди них ближе всего к культуре чтения как универсуму, главному средству учения, стоят такие разделы: Панпедия – Всеобщее воспитание. Панаугия – Всеобщее просвещение. Пансофия – Всеобщая премудрость. Панглоттия – Всеобщая культура языков.

Все эти научные дисциплины и виды деятельности базируются на культуре письменности, культуре языков, без которых не может быть никакого просвещения, воспитания, ученичества в широком понимании этих терминов.

Логично в этот ряд добавить **Панлэктиоу – Всеобщую культуру чтения**. Такое образование возможно стало на основе аналогии с вышеприведенными названиями, поскольку *lectio* в транскрипции на русский язык звучит как лэктиоу.

Вместе с тем без Панлэктиоу – Всеобщей культуры чтения – невозможно осуществить любое воспитание, просвещение, осваивая всю культуру, в том числе культуру языков, не говоря уже о всеобщем. Всеобщая культура чтения пронизывает все виды «Пан» в матетике Я. А. Коменского, и ее можно рассматривать как органичную часть всей матетики.

Культура чтения как природное дарование сама по себе не возрастает, а требует «возделывания» через воспитание, образование, развитие каждого человека на протяжении всей жизни и для жизни. Такая константа приводит к пониманию роли педагогики в становлении, формировании, воспитании, образовании и развитии культуры чтения. Проблема всегда заключалась в выборе стратегии «возделывания» культуры чтения наиболее экономичными путями. В этом смысле у Я. А. Коменского была целостная концепция эффективного чтения, его процесса и результата.

В своей речи Я. А. Коменский говорил:

«Не будь книг, дикарями были бы мы все и невеждами, не хранили бы никакой памяти о событиях прошлого, не знали бы ни божественной, ни человеческой науки... для начала только воссламенить любовь к книгам, не выпускать их из рук ни днем, ни ночью, извлекая из них «отборный цвет мудрости, переносить его в ульи собственных познаний и не оставаться в неведении о том, как прекраснейшим образом использовать эти отовсюду почерпнутые сокровища мудрости» [18, с. 35].

Инструмент познания – книга. Говоря об уважении к книгам, он отмечал, что все прочесть невозможно, поскольку «безбрежно разросся книжный потоп». Я. А. Коменский обосновал критерии выбора книг для познания, формируя круг чтения хороших и лучших, нужных для жизни, мудрых по смыслу и прекрасных по языку и мыслям о прошлом и настоящем, общего и частного характера в целостности. Он акцентировал внимание на таких аспектах воспитания культуры чтения, как обеспеченность полезными книгами – носителями знаний; их доступности и осведомленности о существовании этих сокровищ, чтобы овладеть ими. С горечью отмечал, что не замечал «ни у наставников, ни у учащихся особого умения обогащать себя сокровищами разностороннего образования так, чтобы избегать лишних усилий перелагая большую часть трудов и тягот на этих безмолвных учителей» [18, с. 34].

Я. А. Коменский представил концепцию культуры освоения текста в контексте когнитивных явлений (внимания, памяти, мышления, воображения, избирательности наиболее полезного, «навостренных ушей и душевного внимания» и др.), обосновал пользование дневниками, позволяющими, просматривая записи, видеть продвижение каждый день. При этом рекомендовал различать понятия, фразы, суждения, повествования, разбор авторов, ссылки на чужие мнения. Дневник надо снабдить алфавитным указателем. Многолетний труд, вложенный в чтение, принесет пользу. Дневники в его понимании – это и словники, и словарь определений, и библиографическое освоение прочитанного. Его рекомендации по ведению дневника можно рассматривать как основу создания такого типа литературы, как справочная и даже основы библиографоведения.

В педагогике культуры чтения существенная роль отводилась Я. А. Коменским

Панбиблии. Она представляла собой полный набор книг, предназначенных для универсального образования и составленных по законам универсального метода. Говорилось о трех книгах, о том, что одни исчерпывают все: полный творениями мировне нас, полный разумности ум внутри нас и выраженное в слове и изложенное в Писании откровение до нас. И отмечалось, что главное в Панбиблии – полно и доступно соответствовать цели, истинной человеческой культуре [19].

В культуре чтения обозначим проблему экологии чтения, которая все больше привлекает внимание профессионального сообщества в рамках экологии сознания, экологии языка, экологии души. Экология чтения должна изучать закономерности влияния социально-культурной, культурно-природной, информационно-технологической, мультимедийно-семиотической, психолого-педагогической среды на читателя, носителя языкового сознания и речевой деятельности, осваивающего мир природы, человека и общества с помощью мира текстов. В рассуждениях Я. А. Коменского экология чтения рассматривается как проблема хронофагов (пожирателей времени). Он отмечал, что, если потеряешь время в жизни, то потеряешь себя самого. А потеряешь себя самого – кто тебе тебя вернет? Экология чтения связана с наличием колоссального объема информационных ресурсов разного типа и вида, которые все сложнее и сложнее осваивать.

Педагогика культуры чтения Я. А. Коменского в контексте матетики проявлялась многоаспектно в сопоставлении его «Великой дидактики», «Аналитической дидактики» и «Пансофической школы». Системные триады содержатся в педагогических трудах Я. А. Коменского. Они предполагают обновление педагогического инструментария и перестройку педагогического мышления. Синтез на основе анализа способствует формированию целостного образа педагогики культуры чтения. В. Меськов, трактуя матетику как умение учиться и основание теории познания, считает, что «эти две позиции можно легко совместить в понимании умения учиться как технологии познания» [17, с. 125]. При этом акцентируется внимание на использовании синкретического метода, обладающего статусом трансдисциплинарности. И через него позиционируется матетика как трансдисциплинарная наука, а вместе с ней

и культура чтения. Этот же метод включает триаду: анализ, синтез, сравнение. Он же сопряжен с триадическим методом, включающий анализ, синтез и сравнение как три инструмента познания. Кроме этих триад выделено еще 17 триад, составляющих сущность триадического метода. В. Месков, рассматривая образование как концепт матетики, заключает, что глубина видения Коменским предмета познания позволяет считать его отцом когнитивистики [17, с. 128].

Нельзя не отметить трактовку у Я. А. Коменского термина «диалог». Он интерпретировал в этом слове не ди (два), а диа – (сквозь, через). На такое противостояние указывал Г. Н. Джибладзе [20, с. 54]. Таким образом достигается равновесие между рациональным, эмоциональным и интуитивным знанием; преодолевается привычка к антитезам, к бинарным оппозициям в культурологическом мышлении по отношению к читательскому образованию, воспитанию культуры чтения. В таком понимании культура чтения самостоятельно не рассматривалась. Сквозь чего? Через что? В этом содержится эвристический потенциал анализа культуры чтения. Это предстоит еще сделать.

Важно для культуры чтения то, что во «Всеобщем совете по исправлению дел человеческих» Я. А. Коменский отмечает «тройное возвышение» человека над животными: «разумом, речью и свободой способного к чему угодно действия». Интерес представляет определение интеллекта: «Интеллект подобен горящему светильнику, которому воображение, наподобие масла, доставляет материю для горения; а разум подобен пламени, которое на тысячу ладов озаряет выхваченные им предметы и словно в тонком трепетании рассеивает вокруг себя светоносные лучи. Память подобна близлежащим предметам, которые вбирают этот свет и его отражением освещают все вокруг» [15, с. 349].

Тезис Я. А. Коменского «привести к всесторонней культуре всех, во всем, во имя всеобщего просвещения», возможно, в практической реализации в определенной степени утопичен, но актуален и перспективен, обладает эвристичностью. Учить всесторонне, в понимании Я. А. Коменского, возможно и достижимо «(1) через постоянный параллелизм трех субстанций, т. е. через упражнение ума, языка и руки... (2) Через сочетание, всегда и во всем, при-

мера, наставления и упражнения, ибо без примеров нет легкости обучения, без наставлений – основательности, без практики – прочности. Поскольку же уши верят чужим словам, глаза – самим себе, тогда как рука, язык и ум схватывают вещи непосредственно, мы должны следить за тем, чтобы слух проверяли зрением, а зрение – руками. И эта последовательность должна соблюдаться все время» [19, с. 123–124].

Применительно к сегодняшней ситуации чтения его концепция об особенном (о быстром, приятном и основательном обучении, чему бы ни обучались), рассмотренная в «Аналитической дидактике», требует детального анализа. Я. А. Коменский писал: «Как для всего рода человеческого весь мир – это школа, от начала и до конца веков, так для каждого человека его жизнь школа, от колыбели до гроба...»

Очень легко достичь, чтобы всякая жизнь стала школой. Лишь бы дать каждому возрасту делать то, к чему он способен, и всю жизнь человек будет иметь, чему учиться, что делать, в чем преуспевать и откуда собирать плоды жизни» [19, с. 116].

В обосновании предмета Панпедии использован онтогенетический подход (от зачатия до могилы). Проблемы целей, содержания и возрастной специфики становления и совершенствования личности решаются в рамках целостного предмета Панпедии: в перспективе всей жизни человека. Это: школы младенчества, детства, отрочества, зрелости, старости как вершины человеческой мудрости. И везде присутствовала книга и обоснование, какой она должна быть и как ее познавать.

Читателеведческий контент в контексте матетики как теории и деятельности ученичества базируется на константах в умении учиться, приобретать знание. Эти константы представлены во многих его трудах. Панбиблия как часть Панпедии представляет особый интерес для библиотечного сообщества. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что креолизация в текстах, т. е. сочетание вербальных и невербальных компонентов как способ облегчения и усвоения знаний и их прочности, была обоснована в трудах Я. А. Коменского. Достаточно назвать «Мир чувственных вещей в картинках» (1658) [21]. Считается, что это первый в истории иллюстрированный учебник, где каждое положение сопровождалось рисунком.

Матетику и педагогику культуры чтения

объединяет когнитивистика – трансдисциплинарная наука. По Я. А. Коменскому, способами познания в матетике являются чувства, разум, эвристика, деятельность. Им соответствует ряд когнитивных явлений. В последние годы когнитология все активнее и увереннее внедряется в науку и практику педагогики и педагогики культуры чтения, читательской социализации и читательского развития.

Современный медиамир (традиционный и цифровой) требует иных подходов к педагогике культуры чтения в триаде науки, образования, практики. И прежде чем определяться со стратегиями исследования, образования и практик, экспертам в этой области целесообразно внимательно изучить труды Я. А. Коменского и других значимых предшественников в историографии читателеведения. Что касается анализа, сравнения и синтеза читателеведческих проблем в комениологии, то они пока не стали предметом исследований. Учитывая трансдисциплинарность читателеведения, когнитологии и вклад Я. А. Коменского во всеобщее, это более чем перспективно для развития не только культуры чтения, но и в целом читателеведения как науки, образования и практики.

Устаревает техника, исчерпывают себя научные открытия и высокоэффективные технологии; в недалеком будущем на смену Интернету и мобильному телефону придут новые достижения креативно-информационной эпохи. Лишь ценности мировой и отечественной культуры, которые интегрируют в себе все вечное и непреходящее, что может быть присуще человечеству, время не может поколебать. Переосмысление чтения в цифровую эпоху в контексте культуры и образования должно опираться на их историографию для выявления интегративных тенденций для обоснования культуры чтения как поли- и междисциплинарного знания с выходом на парадигму трансдисциплинарности. Культура чтения трансдисциплинарна по своей сути, имеет солидную историографию. Ее трансдисциплинарность подтверждает рассмотрение в сопряжении с матетикой, ее теории и методологии.

В заключение стоит сказать об эвристичности рассмотрения культуры чтения в контексте матетики Я. А. Коменского для будущего чтения как образовательных практик. При этом и наука читателеведения приобретает значительный методологиче-

ский потенциал выхода ее на трансдисциплинарный уровень. Осмысление культуры чтения в контексте матетики выводит нас за рамки этой статьи в аналитику и сравнение в историографии чтения в доказательную базу всеобщности чтения применительно ко всем Пан – Всеобщее через Панлэктиоу. Учитывая профессиональные интересы и значимость культурологической и библиотечно-информационной деятельности и соответствующего им образования, ближайшей исследовательской задачей должны стать анализ и синтез вклада СПбГИК в историографию читателеведения в целом в сопряжении с трактовками матетики – ученичества как познания.

Список литературы

1. Мухин А. С. Культурологическое образование в XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 17–25.
2. Загашев И. О. Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технология развития. Санкт-Петербург: Альянс Дента, 2003. 284 с.
3. Бородина В. А. Не статья Иванами, не помнящими родства: Российская традиция работы с книгой // Библиотечное дело. 2006. № 10. С. 7–10.
4. Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по ее реализации: сб. материалов / сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршикова. Москва: МЦБС, 2009. 480 с.
5. Ядровская Е. Р. Анализ и соотношение понятий «литературное развитие читателя-школьника», «литературная компетентность», «читательская компетентность» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 132–139.
6. Тихомирова И. И. Программа Чтение: приоритетный проект в области культуры или повышение уровня грамотности? // Библиотечное дело. 2006. № 10. С. 11–20.
7. Нейман Б. Методика работы с книгой: крит.-библиогр. обзор. Москва; Ленинград: Госиздат, 1928. 160 с.
8. Бородина В. А., Бородин С. М. Словарь-справочник по чтению: практикум. Москва: РШБА, 2017. 232 с.
9. Чирва А. Н. Энциклопедия книгочехия: Книга. Читатель. Чтение. Изд. 2-е. Москва: ИЦ «Мой учебник», 2008. 624 с.
10. Чтение: энцикл. слов. / под ред. Ю.П. Мелентьевой. Москва : Наука, 2021. 448 с.
11. Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2 т. Санкт-Петербург: Концерт, 2012. Т. 1: Методология и методика постижения культуры. 400 с.
12. Словарь библиотечных терминов. Москва: Книга, 1976. 224 с.

13. Гинкен А. А. О чтении и книгах. Санкт-Петербург: тип. А. В. Орлова, 1913. Вып. 1: Очерк истории книг и книгохранилищ. 133 с.

14. Гинкен А. А. О чтении и книгах. Санкт-Петербург: тип. А. В. Орлова, 1914. Вып. 3: Облагораживающее чтение, великие читатели и великие книги. 168 с.

15. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Москва, 1982. Т. 2. 576 с.

16. Матетика и будущее педагогики: сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 425-летию Я. А. Коменского / под. ред. Н. Р. Сабаниной; ред.-сост. Н. П. Лябина. Москва: МПГУ, 2017. 98 с.

17. Меськов В. Образование как концепт Матетики // Наследие Яна Амоса Коменского: взгляд из XXI века: материалы междунар. науч.-практ. форума / ред. С. М. Марчукова. Санкт-Петербург: Петершуле, 2017. С. 118-129.

18. Коменский Я. А. Об искусном пользовании книгами – первейшим инструментом развития природных дарований: речь, произнес. в большой аудитории Патакской шк. 28 нояб. 1650 г. перед началом занятий // Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Москва: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 34-43.

19. Коменский Я. А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих // Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. Москва: Педагогика, 1989. С. 106-136.

20. Джибладзе Г. Н. Философия Коменского. 2-е изд., доп. и испр. Москва: Педагогика, 1982. 168 с.

21. Коменский Я. А. Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни / пер. с лат. Ю. Н. Дрейзина; под ред. и со вступ. ст. А. А. Красновского. 2-е изд. Москва: Учпедгиз, 1957. 351 с.

References

1. Mukhin A. S. Cultural education in the 21st century. Bulletin of the Saint-Petersburg State Institute of Culture. 2018. 3, 17-25 (in Russ.).

2. Zagashv I. O. Zair-Bek S. I. Critical thinking: development technology. Saint-Petersburg: Alliance Dent, 2003. 284 (in Russ.).

3. Borodina V. A. Do not become Ivans who do not remember kinship: The Russian tradition of working with books. Librarianship. 2006. 10, 7-10 (in Russ.).

4. Kuzmin E. I. (comp.), Parshikova A. V. (comp.). National program for the support and development of reading and methodological recommendations for its implementation: coll. materials. Moscow: MCBS, 2009. 480 (in Russ.).

5. Yadrovskaya E. R. Analysis and correlation of the concepts of "literary development of a student reader,"

"literary competence," "reader's competence". World of Science, Culture, Education. 2009. 5 (17), 132-139 (in Russ.).

6. Tikhomirova I. I. Reading program: a priority project in the field of culture or increasing the level of literacy? Librarianship. 2006. 10, 11-20 (in Russ.).

7. Neumann B. Methods of working with a book: critical bibliography review. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1928. 160 (in Russ.).

8. Borodina V. A., Borodin S. M. Dictionary and reference book for reading: workshop. Moscow: RSBA, 2017. 232 (in Russ.).

9. Chirva A. N. Encyclopedia of a Bookworm: Book. Reader. Reading. Ed. 2nd. Moscow: IC "My Textbook", 2008. 624 (in Russ.).

10. Melentyeva Yu. P. (ed.). Reading: encyclical words. Moscow: Nauka, 2021. 448 (in Russ.).

11. Ariarsky M. A. Pedagogical cultural studies: in 2 vols. Saint-Petersburg: Concert, 2012. 1: Methodology and methods of comprehending culture, 400 (in Russ.).

12. Dictionary of library terms. Moscow: Book, 1976. 224 (in Russ.).

13. Ginken A. A. About reading and books. Saint-Petersburg: typ. A. V. Orlova, 1913. 1: Essay on the history of books and book depositories, 133 (in Russ.).

14. Ginken A. A. About reading and books. Saint-Petersburg: typ. A. V. Orlova, 1914. 3: Ennobling reading, great readers and great books. 168 (in Russ.).

15. Komensky Ya. A. Selected pedagogical works: in 2 vols. Moscow, 1982. 2, 576 (in Russ.).

16. Sabanina N. R. (ed.); Lyabina N. P. (ed.-comp.) Mathematics and the future of pedagogy: coll. All-Russ. sci. and practical conf. with intern. participation, dedication 425th anniversary of Ya. A. Comenius. Moscow: MPGU, 2017. 98 (in Russ.).

17. Meskov V. Education as a concept of Mathematics. The legacy of John Amos Comenius: a view from the 21st century: materials of the intern. sci. and practical forum / ed. S. M. Marchukova. Saint-Petersburg: Petershule, 2017. 118-129 (in Russ.).

18. Komensky Y. A. On the skillful use of books – the primary tool for the development of natural talents: speech, delivered in the large auditorium of Patakskaya school 28 Nov 1650 before the start of classes. Komensky Ya. A. Selected pedagogical works: in 2 vols. Moscow: Pedagogika, 1982. 2, 34-43 (in Russ.).

19. Komensky Ya. A. General Council on the Correction of Human Affairs. Pedagogical Heritage / Ya. A. Komensky, A. D. Locke, J.-J. Russo, I. G. Pestalozzi. Moscow: Pedagogika, 1989. 106-136 (in Russ.).

20. Dzhibladsze G. N. Philosophy of Comenius. 2nd ed., add. and corr. Moscow: Pedagogy, 1982. 168 (in Russ.).

21. Komensky Ya. A.; Dreyzina Yu. N. (transl.); Krasnovsky A. A. (ed., introductory). The world of sensual things in pictures, or the Image and name of all the most important objects in the world and actions in life. 2nd ed. Moscow: Uchpedgiz, 1957. 351 (in Russ.).